

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Вып. XXXV

Коллекции, тексты
и их «биографии»

*Под редакцией
И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой*

МОСКВА
НАУКА — ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА
2014

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
С83

Редакторы издательства
Т.А. Аникеева, О.В. Мажидова

Страны и народы Востока / Ин-т восточных рукописей РАН ; Вост. комиссия РГО. — М. : Наука — Вост. лит. — 1959—.

Вып. XXXV: коллекции, тексты и их «биографии» / под ред. И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой. — 2014. — 439 с. — ISBN 978-5-02-036581-0 (в пер.).

В очередной выпуск продолжающегося издания вошли статьи по проблемам изучения истории, этнографии, культуры стран и народов Востока. Рассматривается история создания и исследования коллекций буддийских, индуистских, монгольских рукописей в собраниях Санкт-Петербурга, Улан-Батора, Одессы, публикуются материалы, посвященные народам Африки, Центральной и Восточной Азии, анализируются различные аспекты изучения китайского языка в России.

ISBN 978-5-02-036581-0

© Институт восточных рукописей РАН, 2014
© Редакционно-издательское оформление.
Наука — Восточная литература, 2014

Т.А. Пан

**МАНЬЧЖУРСКИЕ ЗАПИСИ ПО ШАМАНИЗМУ СИБЭ
ИЗ АРХИВА Н.Н. КРОТКОВА**

Николай Николаевич Кротков, дипломат и ученый, был первым исследователем этнографии и религии тунгусо-маньчжурского племени сибэ (сибо), по приказу императора Цяньлуна переселенных в 1764 г. с северо-востока Китая в Синьцзян. В 1913 г. Н.Н. Кротков опубликовал свою единственную статью о шаманстве у сибэ, проживающих в Илийском крае и Тарбагатае. Черновые варианты его статьи и подготовительные материалы хранятся в Архиве востоковедов ИВР РАН. Вопросы о шаманах и ответы на них, записанные учителем маньчжурского языка Балишанем, раскрывают последовательность исследовательской работы ученого, публикуются в русском переводе с маньчжурского языка.

Ключевые слова: маньчжурский язык, сибэ (сибо), шаманизм, Илийский край, Тарбагатай, Н.Н. Кротков.

Имя Николая Николаевича Кроткова (1869–1919) хорошо известно специалистам, занимающимся среднеазиатскими коллекциями Института восточных рукописей РАН. Благодаря его собирательской деятельности в Восточном Туркестане на рубеже XIX–XX вв. Азиатский музей приобрел редчайшие рукописи на уйгурском, согдийском, монгольском, индийских и других языках. Выпускник маньчжурско-китайского отделения Восточного факультета Санкт-Петербургского университета, после окончания учебы в 1894 г. он был назначен драгоманом русского консульства в Кульдже и инспектором консульской школы толмачей и переводчиков. Позднее Н.Н. Кротков был секретарем консульства в Гирине, Цицикаре и Кульдже, а затем, до 1912 г. — консулом в Урумчи¹.

¹ Свидетельство об освобождении Н.Н. Кроткова от должности российского консула в Урумчи датировано 20 февраля 1912 г. (Архив востоковедов. Ф. 32. Оп. 1. № 1). О консульской деятельности Н.Н. Кроткова свидетельствуют хранящиеся в Архиве востоковедов (Ф. 32. Оп. 1. № 11–15) архивные материалы, которые включают в себя доне-

Именно в тот период на территории Восточного Туркестана европейскими и российскими учеными развертывалась активная научная археологическая археографическая деятельность. Благодаря планомерной собирательской работе первого российского консула в Кашгаре Н.Ф. Петровского (1837–1908), который «первый заставил ученых обратить деятельное внимание на научные сокровища Китайского Туркестана»², фонды Императорского Эрмитажа, Азиатского музея Императорской Академии наук и музей императорского Русского Археологического Общества приобрели документы на древне- и новоуйгурском, согдийском, среднесирийском, древнеиндийском, персидском и других языках из района Кашгара и предгорий Памира. Его увлеченность не могла оставить безучастными и членов других российских консульств. Как отмечал С.Ф. Ольденбург, «дело Николая Федоровича продолжают в Кашгаре, его продолжают и на другой окраине Китайского Туркестана и даже за пределами его, в Урумчи: в лице Н.Н. Кроткова и С.В. Сокова³ Николай Федорович признал бы своих преемников и продолжателей его дела»⁴. Несмотря на большую занятость на дипломатической службе, Н.Н. Кротков находил время для научных востоковедных занятий — сбора материалов, рукописей. Благодаря его усилиям и увлеченности Азиатский музей Санкт-Петербурга пополнился одной из самых больших коллекций центральноазиатских документов, собранных им в районах Кульджи и Урумчи. Первые рукописи от Н.Н. Кроткова были получены в 1898 г., о чем свидетельствуют «Протоколы историко-филологического отделения Академии наук» (Протоколы ИФО, 1909, от 16 сентября, пункт 238) и «Протоколы Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии» за 1906–1912 гг. (Протоколы Русского комитета, 1908, № 2 от 10 мая, пункт 28; № 4 от 22 сентября,

сения Н.Н. Кроткова (№ 11), «сообщения и отношения китайского правительства русскому дипломатическому агенту Н.Н. Кроткову» (№ 13) и другие документы на китайском, маньчжурском и русском языках. До Октябрьской революции служил агентом Министерства торговли и промышленности в г. Софии. Работал в Азиатском музее (1 октября — 4 ноября 1918 г.). См.: Библиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. 2-е изд., переработанное, подготовил А.Н. Кононов. М., 1989. С. 136.

² *Ольденбург С.Ф.* Памяти Николая Федоровича Петровского 1837–1908 // ЗВОРАО. СПб., 1910. Т. XX. С. 8. О научных находках Н.Ф. Петровского красноречиво повествуют его письма. См.: *Петровский Н.Ф.* Туркестанские письма / Отв. ред. В.С. Мясников, сост. В.Г. Бухерт. М., 2010. См. также: *Попова И.Ф.* Российские экспедиции в Центральной Азии на рубеже XIX–XX веков // Российские экспедиции в Центральной Азии в конце XIX — начале XX века / Под ред. И.Ф. Поповой. СПб., 2008. С. 11–39.

³ Соков Сергей Васильевич — консул в Кашгаре в 1909–1914 гг., с 1911 г. — генеральный консул.

⁴ *Ольденбург С.Ф.* Памяти Николая Федоровича Петровского. С. 3.

пункт 49 и др.)⁵. СобираТЕЛЬская работа Н.Н. Кроткова была высоко оценена учеными-востоковедами: в 1910 г. он был утвержден в звании корреспондента Музея антропологии и этнографии, а также в звании почетного члена-корреспондента Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии.

Однако его личные научные интересы были связаны со специализацией, полученной в университете, — китаистика и маньчжуроведение. Он не случайно был назначен драгоманом консульства в Кульдже, так как его знание китайского и маньчжурского языков было необходимо в этом районе Синьцзяна, где среди местного мусульманского населения были расселены знаменитые цинских войск: китайцы, маньчжуры, сибинцы (сибэ)⁶, дауры и солонь. В Кульдже Н.Н. Кротков продолжил занятия маньчжурским языком с учителем консульской школы переводчиков Балишанем и начал сбор материалов по этнографии и религии народа сибэ. Вернувшись в Петроград в 1918 г., Н.Н. Кротков привез из Китая коллекцию маньчжурских рукописей, которую он позднее передал в Азиатский музей. В том же году в течение месяца он составил каталог — «Фонд маньчжурских книг, находящихся в Азиатском музее Российской Академии наук», в котором отмечено 323 рукописи и ксилографа (Архив востоковедов. Ф. 32. Оп. 1. № 10). В этом списке нет рукописей из личной коллекции Н.Н. Кроткова, которые позже были учтены в каталогах М.П. Волковой и Т.А. Пан⁷. В настоящее время материалы Н.Н. Кроткова хранятся в рукописной коллекции (16 рукописей и 4 ксилографа) и Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН⁸.

Увлечение Н.Н. Кроткова шаманизмом сибэ вылилось в планомерное собирательство материалов по этому вопросу, а затем — в единст-

⁵ Турфанские и другие среднеазиатские документы, присланные Н.Н. Кротковым, упоминаются в письмах С.Ф. Ольденбурга и В.В. Радлова. Письма С.Ф. Ольденбурга хранятся в фонде Н.Н. Кроткова (Ф. 32. Оп. 2. № 9; В.В. Радлова — Оп. 2. № 11).

⁶ Сибинцы — тунгусо-маньчжурское племя, находившееся в составе цинских войск и переселенное в 1764 г. по приказу императора Цяньлуна вместе с солонями и даурами из Маньчжурии в Синьцзян после разгрома Джунгарского ханства. В русской литературе их называли *сибинцы*, в современной научной литературе их называют *сибо* (иногда *сибо-маньчжуры*) по транскрипции китайских иероглифов этого этнонима. По-маньчжурски они называют себя *сибэ*, поэтому в своей работе я использую этот этноним как самоназвание племени.

⁷ Волкова М.П. Описание маньчжурских рукописей Института народов Азии АН СССР. М., 1965; Волкова М.П. Описание маньчжурских ксилографов Института востоковедения АН СССР. Вып. 1. М., 1988; Pang T.A. Descriptive Catalogue of Manchu Manuscripts and Blockprints in the St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences. Issue 2. Wiesbaden, 2001.

⁸ Материалы Н.Н. Кроткова с библиографией подробно описаны в статье: Яхонтов К.С. Сводный очерк российских материалов по языку и культуре народа сибо // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб., 1993. Вып. 2–3. С. 113–137.

венно опубликованную им в 1913 г. статью «Краткие заметки о современном состоянии шаманства у сибю, живущих в Илийской области и Тарбагатае»⁹. Она основана на опросах знакомых сибэ и сибэ-солонюв¹⁰, проживавших в Кульдже, в деревнях по левому берегу реки Или, в Хуйюань-чэне (к северо-западу от Кульджи) и Чугучаке (Тарбагатае). Как отмечал сам Н.Н. Кротков, «усердного помощника в этом деле я встретил в лице сибинца Балишаня, под руководством которого изучал в Кульдже разговорный язык сибинцев. Балишань передал мне все, что он сам знал о шаманах, и наиболее важное из своих рассказов по моей просьбе записал мне. Когда на какой-нибудь вопрос о шаманах наставник мой не мог дать вполне точного и ясного ответа, он обращался с вопросами к другим сибинцам и, если добытые таким образом сведения все же меня не удовлетворяли, отправлялся в сибинские селения и в большинстве случаев добивался-таки того, что мне было нужно»¹¹. Именно Балишань был постоянным спутником Н.Н. Кроткова в поездках по Илийскому краю, о чем исследователь-дипломат написал в своем очерке «Поездка осенью 1899 года в сибинский монастырь»¹².

Статья Н.Н. Кроткова оказалась первой и долгое время оставалась единственной работой по шаманизму сибэ. В ней автор впервые описывает мир шаманских духов сибэ, этапы обучения шамана, его камлания во время лечения различных болезней. Статья сопровождается фотографиями, сделанными Н.Н. Кротковым в Чугучаке, а также описанием редкой шаманской иконы, которую он видел в 1908 г. в доме одного из сибинских чиновников. До сих пор работа Н.Н. Кроткова по сибинскому шаманизму является образцовой и стала библиографической редкостью. Она была переведена на немецкий язык и дважды на китайский язык¹³.

⁹ Кротков Н.Н. Краткие заметки о современном состоянии шаманства у сибю, живущих в Илийской области и Тарбагатае // ЗВОРАО. 1913. Т. XXI. Вып. II–III. С. 117–136. Таб. X.

¹⁰ Сибэ-солонями Н.Н. Кротков называет сибэ, приписанных к солонскому аймаку (солонь-аймань) (Кротков Н.Н. Краткие заметки. С. 119. Примеч. 2).

¹¹ Там же. С. 119.

¹² Публикация рукописи Н.Н. Кроткова, хранящейся в Архиве востоковедов ИВР РАН, была осуществлена только в 1998 г. с переводом на английский язык — см.: Pang T.A. N.N. Krotkov's Manuscript "A Trip to a Sibe Buddhist Monastery in Autumn 1899" // *Aetas manjurica*. 6. Wiesbaden: Harrassowitz, 1998. P. 77–122.

¹³ Stary G. N. Krotkovs Notizen über die Lage des Schamanismus bei den Sibe zur Jahrhundertwende // *Central Asiatic Journal*. Wiesbaden, 1985. Т. XXIX. No. 3–4. P. 266–291; *Кэлотэкэфу*. Или Тачэн дищюй сибю цзу саманьцзяо сяньчжуан цзяньшю (Краткие заметки о современном состоянии шаманства у сибэ районов Или и Тачэна) // Сибю цзу яньцзю / Под ред. Кэли, Боя, Цичэшань. Урумчи, 1990. С. 378–391; *Кэлотэкэфу*. Цин моу Или Тачэнь дищюй сибю цзу саманьцзяо (Шаманизм народа сибэ районов Или и Тачэна в конце династии Цин) / Перевод Тун Юйцюань // Сибю цзу вэньхуа цзинцуй. Урумчи, 2009. С. 187–196.

О тщательности сбора и анализа материала свидетельствуют документы, хранящиеся в личном архиве Н.Н. Кроткова в Архиве востоковедов ИВР РАН (Ф. 32. Оп. 1. № 9). Эта единица хранения состоит из двух частей-папок: кроме чистового варианта статьи «Краткие заметки о современном состоянии шаманства у сибо, живущих в Илийской области и Тарбагатае», хранящейся в первой папке (л. 2–30), имеются различные тексты на русском и маньчжурском языках и черновой вариант статьи (вторая папка, л. 31–111). Например, л. 41–49 содержат перевод на русский язык записок Балишаня «О шаманах у сибинцев»¹⁴; л. 51–52 и л. 59 — 40 вопросов Балишаню, а л. 53–58 — их перевод на русский язык; на л. 60–67 — 43 вопроса Балишаню и ответы на них на маньчжурском языке и др.¹⁵. Большинство из этих материалов было переработано Н.Н. Кротковым и вошло в его статью. Тем не менее эти материалы являются красноречивым свидетельством научного творчества ученого, своеобразной «кухней» исследователя, с которой хотелось бы познакомить российского читателя¹⁶.

Сорок три вопроса на маньчжурском языке написаны рукой Н.Н. Кроткова черными чернилами и пронумерованы арабскими цифрами, пером на листе большого формата (43×27,5 см), сложенного пополам. Сотрудники архива, описывавшие фонд, использовали этот сложенный пополам лист как «папку» для более мелких заметок Н.Н. Кроткова и его информантов, поэтому вопросы оказались на л. 60а–б и л. 67а. Ответы на них Балишань дал на отдельном листе (44 x 35 см), также сложенном пополам (л. 61а–62б), написав их на маньчжурском языке кистью, черной тушью. Ниже я предлагаю перевод этого материала на русский язык:

Перевод с маньчжурского языка вопросов Н.Н. Кроткова:

[л. 60а]

1. Сколько семей солонов живет в Тарбагатае (*карандашом вставлено*: семей сибэ в Илийском крае)?

¹⁴ Издание текста см.: *Пан Т.А.* Неизданный текст Н.Н. Кроткова «О шаманах у сибинцев» // Проблемы общей и региональной этнографии. К 75-летию А.М. Решетова. Сб. статей / Отв. ред. Е.В. Иванова, Е.В. Ревуненкова, Е.Д. Петрова. СПб., 2007. С. 53–57.

¹⁵ Подробное описание фонда см.: *Яхонтов К.С.* Сводный очерк российских материалов по языку и культуре народа сибо. С. 129.

¹⁶ Впервые текст был опубликован на английском языке в: *Pang T.A.* N.N. Krotkov's Questionnaire to Balishan concerning Sibe-Solon Shamanism // *Tumen jalafun jecen akū. Manchu Studies in Honour of Giovanni Stary* / Ed. by A. Pozzi, J.A. Janhunen, M. Weiers. Wiesbaden, 2006. P. 201–210. В настоящей статье текст предлагается в русском переводе со значительными исправлениями в транслитерации (и, соответственно, переводе), которые объясняются трудностями чтения скорописи и были обнаружены при повторной сверке с оригиналом.

2. Сколько шаманов среди этих солонов (*карандашом*: сибэ)?
 3. Сейчас у них есть молодые шаманы?
 4. Может ли шаман (*карандашом*: сибэ)-солон быть чиновником?
 5. Есть ли шаманы среди солонов, проживающих в Илийском крае?
 6. Может ли человек, называющий себя шаманом, быть на официальной службе?
 7. Были ли отец и дед шамана тоже шаманами?
 8. Если у шамана несколько сыновей, который из них станет шаманом?
 9. Может ли человек стать шаманом, если его предки не были шаманами?
 10. Как обучаются, чтобы стать шаманом?
 11. Когда обучаются, чтобы стать шаманом, в каких случаях используют бумагу, курительные благовония и барана?
 12. Какие предметы называются *самань-и хачжунь* — «шаманские доспехи»?
 13. У каждого ли шамана есть зеркало?
 14. Это зеркало шаман получает от духов предков?
 15. Как ловят это зеркало?
 16. Когда человек, который хочет стать шаманом, становится настоящим шаманом?
 17. Как шаман залезает на [шаманскую] лестницу?
 18. Что делает шаман и что произносит, когда заберется на вершину лестницы? Молится ли он духам и своим предкам? Держит ли он в этот момент в руках зеркало?
 19. Где находятся духи шамана?
 20. Как он приносит жертвоприношения этим духам?
 21. Какой дух самый главный из них? Как называются самые главные духи?
- [л. 60б]
22. Как шаман лечит легкие болезни? Каким духам он в этот момент молится? Какие слова произносит?
 23. Какие вещи приготавливают родственники больного, когда приглашают шамана? После окончания лечения какие вещи берет шаман, чтобы сжечь в открытом поле? Какие вещи он берет себе домой?
 24. Как камлает шаман, чтобы вылечить тяжелые болезни?
 25. Как и зачем использует шаман конский навоз после лечения болезни?
 26. Какая болезнь называется *ибагань нимэку* — «болезнь злого духа, сумасшествие»?
 27. Как шаман лечит эту болезнь?
 28. Какие еще болезни лечатся шаманом таким же образом?

29. Как шаман возвращает душу больного из степи?
30. Что означают слова *хорихори хори со*, произносимые, когда возвращают душу [больного]?
31. Как шаман лечит *хуту дабкаха* — «одержимость злым духом»?
32. Как шаман наказывает злого духа, когда поймает его?
33. Кто помогает шаману лечить больного?
34. Какие слова произносят люди, которые помогают шаману лечить больного?
35. Кого называют *доочи*?
36. Как человек, называемый *доочи*, помогает шаману?
37. Что дается шаману в качестве вознаграждения после того, как он вылечит больного и тот поправится?
38. Боятся ли простые люди шаманов?
39. Может ли шаман навредить тем, кто ненавидит его?
40. Как можно защититься от гнева шамана?
41. Когда рождается мальчик, приглашают ли шамана с вопросом о счастливой судьбе?
42. Совещаются ли с шаманом [перед свадьбой] и приглашают ли его на свадьбу?
- [л. 67а]
43. Если кто-либо умирает, спрашивают ли шамана, где сделать могилу?

Ответы Балишаня (перевод с маньчжурского языка)

[л. 61а] В Тарбагатае проживает триста семей сибэ, солонов и дауров.

Среди них есть два или три шамана, но нет казенных шаманов. По закону чиновник (т.е. служащий на государственной службе) не может быть шаманом.

Шаманы есть в деревнях сибэ и солонов, но их точное число неизвестно. Шаманы получают жалованье и ходят на службу, но они не могут занимать официальную должность. Шаманом становятся из поколения в поколение внутри рода.

Если у шамана несколько сыновей, то ему во сне духи предков указывают, кто будет следующим шаманом. Если не таким образом, то один из сыновей заболевает [шаманской болезнью] и по выздоровлении становится шаманом.

Нет такого правила, чтобы шаманом стал тот человек, в роду которого предки не были бы шаманами. Когда обучаются, чтобы стать шаманом, то выбирают в учителя сильного и опытного учителя-шамана и дома проводят шаманские жертвоприношения предкам шамана.

Когда человек обучается на шамана, то возжигаются курения, сжигается бумага и в жертву приносится баран.

Доспехами-*хачжунь* называют отлитые [медные] круги, которые надевают на пояс (на бедра), когда шаманят или принимают участие в камлании.

У каждого шамана есть зеркало.

Когда получают зеркало, то оно прилетает из пустоты. Эта ловля зеркала называется *толи чжафаламби* — «поймать зеркало».

Поскольку предки указали на того, кто должен учиться, чтобы стать шаманом, и после того как он поймает зеркало, только тогда он может считаться настоящим шаманом.

В последний день обучения на шамана [он] поднимается по лестнице. После того как он поднялся наверх по лестнице, [наверху] он ничего не делает. [Он] молится духам предков.

Место, где находятся духи предков, называется «три заставы». Я не знаю настоящего названия этого места и спрошу у других знающих людей.

[л. 61б] После того как соорудят место духов в его доме, то перед ним коленапреклоненно возжигают благовония.

Только шаманы сами знают имя их главного духа; никто другой этого не знает, и никому этого не говорят.

Когда болеют легкой болезнью, то в дом больного приглашают [шамана]. [Шаман], взяв бумагу и кланяясь, молится перед духами. В этом случае слова обращений могут быть различными.

Когда приглашают шамана в дом больного, то приготавливают благовонные свечи и бумагу. Определив болезнь, [шаман] делает [бумажные фигурки — ?], относит в степь и сжигает. Приведенные туда баран, лошадь или другие вещи отсылаются в дом шамана.

Если болезнь тяжелая, то [шаман] камлает, надев на пояс (на бедра) доспехи-*хачжунь*, и бьет в бубен-*уньтунь*¹⁷.

Ночью, когда камлание закончено, берут конский навоз, бросают в огонь, злую болезнь отгоняют — так употребляют [конский навоз].

Ибагань нимэку — «болезнь злого духа»¹⁸, когда женщины начинают ни с того ни с сего бессвязно говорить, бросаются кусаться — и это повторяется. Чтобы излечить это, шаман определяет время и в течение ночи во внутреннем дворе дома ходит по кругу, зазывает словами, нападает на женский злой дух и излечивает больную. Таким же образом вылечиваются и всякие простые болезни.

¹⁷ *Уньтунь* — одноручный бубен, в который бьют с одной стороны при домашних жертвоприношениях, употребляется шаманами (Захаров И.И. Полный маньчжуро-русский словарь. СПб., 1875. С. 139).

¹⁸ В своей статье Н.Н. Кротков переводит это словосочетание как «чёртова болезнь» (Кротков Н.Н. Краткие заметки. С. 131).

Я не знаю точно, как возвращается душа больного из открытого поля. Что касается слов *хури-хури*: родители и дети больного человека выкрикивают эти слова *хури-хури*. Благодаря этому находящаяся в степи душа вернется. Когда шаман лечит «болезнь злого духа», то он ходит по огню, [л. 62а] бьет себя мечом и кнутом, чтобы испугать злого духа и изгнать его. Когда шаман лечит больного, простые люди помогают шаману в излечении болезни.

Когда шаман камлает и молится духам предков, то говорит вспомогательные слова. Он говорит один куплет, помогающие ему люди повторяют их вслед за шаманом. Они кричат эти слова громко, когда шаман останавливается и делает перерывы между камланиями.

Женщину, в которую вселился злой дух, обступают кругом в центре внутреннего двора дома. *Доочи* — это [тот], кто говорит попеременно хорошие и плохие слова [злому духу], заставляя [его] раскаяться и отступить.

После того как шаман вылечит болезнь, ему следует [дать] деньги и различные вещи. Количество не установлено. Люди, помогавшие ему, чувствуют и восхваляют хорошего шамана. Хороший шаман может призывать своих духов, и с их помощью большой шаман излечивает болезни.

Шамана не зовут, когда рождается сын.

С шаманом не советуются по поводу выбора невесты.

Он приходит на свадебный пир.

Когда умирает человек, [шамана] не спрашивают, где вырыть могилу.

Если внимательно прочесть опубликованную статью Н.Н. Кроткова, то можно заметить, что ответы Балишаня были использованы в тексте статьи. Однако в приведенном выше письме Балишаня даны довольно краткие пояснения, которые в статье развернуты более подробно. Так, Н.Н. Кротков детально описывает, как проводятся камлания по изгнанию злого духа из женщины, заболевшей «болезнью злого духа», как шаман залезает на «шаманскую лестницу» и что она из себя представляет. Лестницу Н.Н. Кротков описывает следующим образом: «...берут два очень длинных шеста и посредством острых мечей соединяют их друг с другом так, что получается весьма высокая лестница, у которой поперечными перекладинами или ступеньками являются мечи»¹⁹. Только благополучно забравшись и спрыгнув с нее, ученик считается настоящим шаманом. Ступени символизируют заставы, которые шаман должен пройти, чтобы достичь высшее божество и получить ее поддержку²⁰.

¹⁹ Кротков Н.Н. Краткие заметки. С. 122.

²⁰ О том, какие молитвы читает ученик шамана во время посвящения в настоящие шаманы, см. перевод рукописи, также привезенной Н.Н. Кротковым: Самань куварань-и

Из ответа Балишаня не очень ясно, что такое доспехи-хачжунь, которые надевают на пояс (или на бедра) — *асхамби*. В связи с этим интересно описание костюма сибирского шамана, которое приводится в статье Н.Н. Кроткова: «1) очень оригинальной формы медная шапка (*тэйшунь-и махала*), которая состоит из медного обруча, надеваемого на голову, и двух прикрепленных к этому обручу и скрещивающихся друг с другом сверху, над головой, медных дуг; 2) пояс (*умесунь*), обвешанный тонкими пеньковыми веревками, обвитыми полосками холста пяти различных цветов; 3) одна сыромятная кожа (*илгинь суку*), набрасываемая поверх пояса; 4) тринадцать больших медных кругов, которые по преимуществу называются *хачжунь*, т.е. оружием или доспехами шамана; 5) небольшое, величиною с чох, медное зеркало (*толи*), которое вешается шаманом на грудь и обладает волшебными свойствами; 6) бубен (*имчинь*), состоящий из довольно широкого круглого деревянного обода, обтянутого с одной стороны козлиной кожей и имеющего внутри вместо ручек протянутые накрест от одного края до другого веревки; 7) копье (*гида*), длинное, немного более полусаженни»²¹. Следует отметить, что костюм сибирского шамана значительно отличается от маньчжурского: на шапке маньчжурского шамана всегда укрепляются три медные птицы, на талию он надевает колокольцы-бубенцы, прикрепленные к кожаному поясу, цветную юбку²². Вместо маньчжурского пояса с колокольцами-бубенцами сибирский шаман надевает тринадцать медных пластин, которые, видимо, должны выполнять ту же функцию, что и колокольцы — издавать шум во время пляски шамана. Судя по фотографии шамана Лого, снятой Н.Н. Кротковым в Чугучаке в 1907 г. и опубликованной в его статье, эти круглые медные пластины *хачжунь* довольно большого размера и прикрепляются на пояс по бокам и сзади.

В материалах Н.Н. Кроткова имеется и список названий духов, который, видимо, был составлен Балишанем позднее. Там же есть и короткие записки со сведениями от информантов.

В начале XX в. Н.Н. Кротков заканчивал свою статью тем, что шаманизм сибэ являлся исчезающим элементом народной жизни. Как рассказывали нам местные жители в деревнях сибэ Чабчалского автономного района в начале XXI в., шаманы значительно пострадали во время

битхэ («Шаманский двор») / Перевод с маньчжурского языка и предисловие Т.А. Пан // Письменные памятники Востока. 2012. 2(17). С. 52–64.

²¹ Кротков Н.Н. Краткие заметки. С. 124.

²² Подробное описание костюма маньчжурского шамана можно найти в статье: Решетов А.М. Костюм маньчжурского шамана из коллекции МАЭ // Шаманизм и ранние религиозные представления: к 90-летию доктора исторических наук, профессора Л.П. Потапова. Этнографические исследования по шаманству и иным ранним верованиям и практикам. М., 1995. С. 96–99.

культурной революции, и мы смогли встретиться только с одним шаманом в деревне Айсиньшэли (Первой ниру). Сейчас, через сто лет после издания Н.Н. Кротковым собранных им материалов, можно констатировать, что многие шаманские практики уже исчезли. Так, оказалось, что информация, собранная Н.Н. Кротковым на рубеже XIX–XX вв. об этнографии сибэ и шаманизме в частности, является чуть ли не единственным и уникальным источником по истории культуры и религии сибэ, который представляет собой неоспоримую ценность и для самих сибэ.

Транслитерация маньчжурского текста вопросов Н.Н. Кроткова

[л. 60а]

1. *Tarbagatai-i bade tere solon niyalma udu boigon bi* (рядом слева от строки подписано карандашом: *Ili-i bade sibe solon*)/

2. *ere solon-i* (рядом карандашом: *sibe*) *dorgide udu saman bi*/

3. *ere tonde siden saman bio akû*/

4. *solon* (рядом карандашом: *sibe*) *hafan saman ombio ojarahû*/

5. *ili-i bade tere solon aiman de saman inu bio akû*/

6. *saman sere niyalma alban de yabumbio yaburakû. alban weilembio weilerakû*/

7. *saman-i mafa ama inu saman biheo*/

8. *aika emu saman de ududu hahajui oci. ai hahajui saman bio*/

9. *aika emu niyalma-i mafa ama saman akû oci. Ere niyalma saman ombio / ojarahû*/

10. *saman ojoro be adarame tacibumbi*/

11. *saman ojoro niyalma tacire de. ai turgun de hoošan hiyan niman baibumbi*/

12. *ai jaka be saman-i hajun sembi*/

13. *toli saman tome de bio akû*/

14. *ere toli be saman weceku ci atanggi alimbi*/

15. *ere toli be jafarangge ai bi*/

16. *saman ojoro niyalma atanggi yargiyan saman ombi*/

17. *saman adarame jakûran de tafambi*/

18. *saman jakûran-i ninggu de isinaha manggi. ai weilembi. ai gisun gisurembi / ini weceku de jai ini mafari de jalbirimbio (sic.)²³. tooli (sic.)²⁴ be ere erin de alimbio*/

19. *saman-i weceku ya bade bi*/

20. *ere weceku de saman adarame juktembi* /

²³ Должно быть: *jalbarimbi* — «молиться».

²⁴ Должно быть: *toli* — «зеркало».

21. *ere weceku ci ai da weceku bi. da weceku se-i ai gebu.//*
 [Л. 60б]
22. *ajige nimeku oci. saman adarame dasambi. nimeku be dasara de ai weceku be jalbarame baitambi. ai gisun gisurembi.*
23. *nimekungge niyalma-i booningge saman be solifi ai jaka be belhemb. saman / dasame wajiha manggi. ai jaka be bigan de benefi deijimbi. ai / jaka be saman-i boode benembi./*
24. *nimeku amba oci. saman adarame dasame samšambi./*
25. *saman dasame wajiha manggi. morin-i fajan be ai turgun de adarame baitambi./*
26. *ai nimeku ibagan nimeku sembi./*
27. *saman ere hacin-i nimeku be adarame dasame samšambi./*
28. *saman ereci encu geli ai hacin-i nimeku be dasambi./*
29. *saman nimekungge niyalma-i fayangga be bigan ci adarame gajimbi./*
30. *fayangga be gajire de. horihori hori so seme hûlara gisun de ai gunin bi./*
31. *saman hutu dabahan nimeku be adarame dasambi./*
32. *saman hutu ibagan be jafalabume beyebe adarame erulembi./*
33. *saman nimekungge niyalma de dasara de. saman de ai urse aisilambi./*
34. *saman de aisilara urse nimeku be dasame ai gisun gisurembi./*
35. *ai niyalma dooci sembi./*
36. *dooci sere niyalma saman de adarame aisilambi./*
37. *saman emu nimeku be dasafi. nimekungge niyalma sain oci. saman de ai / jaka be šangname bumbi./*
38. *arsari niyalma saman be geleme olhombio./*
39. *saman korsocun hefeliyefi niyalmasa de koro arame mutembio./*
40. *uttu oci saman-i jili be jiyalabume karmara arga ai bi./*
41. *jui baiha de saman be solifi hûturi baimbi baiburakûn./*
42. *urun gaire de saman solifi hebešeme yabure ba bi akû. saman / niyaman jafara sarin de aici ombi ojarahû.//*
- [Л. 67а]
43. *emu nialma akû ohode. saman be solifi ya bade umbumbi seme fonjimbi fonjirakû.*

**Транслитерация маньчжурского текста
ответов Балишаня**

- [Л. 61а] *Tarbagatai de tehe sibe. solon. dahûr-i boigon / ilan tanggû fucembi./*
dolo juwe ilan saman bi / umai siden saman akû./ hafan niyalma saman ogoro kooli akû./

Ili-i sibe solon aiman-de gemu saman bi. ton be sarakû. / saman niyalma caliyān jeme alban yabumbi. hafan teme muterakû. / saman oci jalan / halame saman bi. /

aika emu saman de ududu. hahajui bici. erei nenehe saman / mafari se tolgin bahabumbi. akû oci nimeku bahabuŋi. saman obuha manggi sainambi. / nenehe mafa ama saman waka oci. saman ojoro kooli akû. / saman tacire de encu mutere sain saman be sefu obume / solifi beyei boode saman mafari be weceme samšambi. /

saman ojoro niyalma tacire de hoošan hiyan be ini / mafari de deijimbi. niman be wecembi. /

golin-i²⁵ muheliyan hungkerefi. samdara de dara de / ashara be hajun sembi. /

toli saman tome gemu bi. /

toli be benjimbi erinde untuhun de deyebume unggimbi. / erebe jafame gajere be toil jafalambi semeo. //

ini-i mafari-i joriha se be dahame saman tacifi. toli jafalaha manggi teni yargiyan saman ombi. //

saman tacime wajire inenggi jakûran de tafalambi. / saman jakûran de tafaka manggi. umai jaka weilerakû. / ini mafari weceku de jalbarimbi. /

saman-i weceku se de ilan kûwaran bi sembi. erei / yargiyan gebu bisire ba be sarakû. bahaci encu sara niyalma ci fonjiki. //

[Л. 616] weceku be ceni boode oron ilibuŋi. hiyan dabume / hengkileme juktembi. /

da weceku-i gebu hala be saman niyalma beye sambu. / ai-i urse sarakû. ai-i urse de geli alarakû. /

ajige nimeku be nimekungge boode solime gamafi / hoošan jafafi ceni weceku de jalbarime baimbi. / ede meimeni bairengge adali akû. /

nimekungge booi-i (sic.) saman solici hiyan ayan hoošan / belhembi. nimeku be tuwame gai [?] arafi bigan de / beneme deijimbi. ede tucibure ihan morin jaka / hacin be saman-i boode benembi. /

nimeku amba oci. hajun ashafi untun jafafi / untušame samdambi. /

samdame wajiha dobori morin fajan be baitalame. / golbon²⁶ tuwa de cacume ehe geri be jailabure / jalin baitalambi. /

hehesai cihai balai eduleme gese gisun gisureme / gaitai sainafi / geli fukderere be ibagan nimeku / sembi. erebe dasara de saman inenggi tokto-buŋi / dobori deri hûwa de horgime gisun-i yarkiyame / ibagan hehe be sukukubume dasatambi. ereci encu / eiten arsari nimeku inu dasatambi. /

²⁵ Значение этого слова неясно. Оно было неясно и для Кроткова, который рядом с этим словом карандашом поставил знак вопроса и написал: *голджань* — «снурок».

²⁶ Значение этого слова неясно. У Кроткова карандашом поставлен знак вопроса и подписано: *голбонь*.

nimeku niyalma fayangga be bigan ci gajire be getuken sarakû / hûri hûri sere gisun oci nimekungge niyalma ama / eme aici jusesa be hûlabume. erei bigan de / bisire fayangga gunifi jingkini sere gunin-i / saman hutu ibagan dabkaha nimeku be dasara de / aici tuwa be fehome. aici loho gida-i saman ini // [л. 62a] beyebe sacime hutu ibagan be gelebume bošombi. / saman nimekungge niyalma be dasatara de / arsari niyalma aisilambi. / saman mafari weceku de baime jalbarire de eiten / samarame aitubure gisun gisurembi. erei emu fiyelen / gisun gisureme aisilara urse saman-i tuktan / ai mudan-i mudan gaimе gisureci tere be sonkoi sureme / saman ergeme ja ili [?] jalbarimbi. / ibagan dabkaha hehesai be huwa de torhome / ujubume sain ehe gisun-i holbome gisureme / jerdebume. ailiyabure [?] gisun gisurere niyalma be / dooci sembi./ saman nimeku de dasame gainabuci. acara be / tuwame jaka hacin menggun jiha bumbi. toktoho ba akû. / arsari niyalma sain saman be kunduleme wesihulembi. / sain saman ini weceku de baiji bušukuleme mutembi. / erebe tere da saman de baiji teni dasame sainambi./ jui banjaha de saman solirakû./ urun gajere de saman-i emgi hebišerakû./ niyaman jafara sarin de emu adali jimbi./ niyalma akûha de umbure ba be fonjirakû.//

Литература

- Библиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. 2-е изд., переработанное, подготовил А.Н. Кононов. М., 1989.
Bibliograficheskiy slovar otechestvennyih tyurkologov. Dooktyabrskiy period. 2-e izd., pererabotannoe podgotovil A.N. Kononov. M., 1989.
- Волкова М.П. Описание маньчжурских рукописей Института народов Азии АН СССР. М., 1965.
Volkova M.P. Opisanie manchzhurskih rukopisey Instituta narodov Azii AN SSSR. M., 1965.
- Волкова М.П. Описание маньчжурских ксилографов Института востоковедения АН СССР. Вып. 1. М., 1988.
Volkova M.P. Opisanie manchzhurskih ksilografov Instituta vostokovedeniya AN SSSR. Vyip. 1. M., 1988.
- Захаров И.И. Полный маньчжуро-русский словарь. СПб., 1875. С. 139.
Zaharov I.I. Polnyiy manchzhuro-russkiy slovar. SPb., 1875. S. 139
- Кротков Н.Н. Краткие заметки о современном состоянии шаманства у сибо, живущих в Илийской области и Тарбагатае // ЗВОРАО. 1913. Т. XXI. Вып. II–III.
Krotkov N.N. Kratie zametki o sovremennom sostoyanii shamanstva u sibo, zhivuschih v Piyskoy oblasti i Tarbagatae // ZVORAO. 1913. T. XXI. Vyip. II–III.
- Кэлэтэкэфу. Или Тачэн дицью сибо цзу саманьцзяо сяньчжуан цзяньшу (Краткие заметки о современном состоянии шаманства у сибэ районов Или и Та-

- чэна) // Сибо цзу яньцзю / Под ред. Кэли, Боя, Цичэшань. Урумчи, 1990. С. 378–391.
- Keluotekefu*. Yili Tacheng diqu xibo zu samanjiào xianzhuan jianshu (Kratkie zametki o sovremennom sostoyanii shamanstva u sibe rayonov Ili i Tachena) // Xibo zu yanjiu / Pod red. Keli, Boya, Tsicheshan. Urumchi, 1990. S. 378–391.
- Кэлотэкэфу*. Цин моу Или Тачэнь дицюй сибо цзу саманьцзю (Шаманизм народа сибэ районов Или и Тачэна в конце династии Цин) / Пер. Тун Юйцюань // Сибо цзу вэньхуа цзинцуй. Урумчи, 2009. С. 187–196.
- Keluotekefu*. Qing mou Yili Tachen diqu xibo zu samanjiào (Shamanizm naroda sibe rayonov Ili i Tachena v kontse dinastii Tsин) / Per. Tun Yuetsyuan // Xibo zu wenhua jingcui. Urumchi, 2009. S. 187–196.
- Ольденбург С.Ф.* Памяти Николая Федоровича Петровского 1837–1908 // ЗВОРАО. СПб., 1910. Т. XX. С. 8.
- Oldenburg S.F.* Pamyati Nikolaya Fedorovicha Petrovskogo 1837–1908 // ZVORAO. SPb., 1910. T. XX. S. 8.
- Пан Т.А.* Неизданный текст Н.Н. Кроткова «О шаманах у сибинцев» // Проблемы общей и региональной этнографии. К 75-летию А.М. Решетова. Сб. статей / Отв. ред. Е.В. Иванова, Е.В. Ревуненкова, Е.Д. Петрова. СПб., 2007. С. 53–57.
- Pan T.A.* Neizdanniy tekst N.N. Krotkova «O shamanah u sibintsev» // Problemyi obschey i regionalnoy etnografii. K 75-letiyu A.M. Reshetova. Sb. statey / Otv. red. E.V. Ivanova, E.V. Revunenкова, E.D. Petrova. SPb., 2007. S. 53–57.
- Петровский Н.Ф.* Туркестанские письма / Отв. ред. В.С. Мясников, сост. В.Г. Бухерт. М., 2010.
- Petrovskiy N.F.* Turkestanские pisma / Otv. red. V.S. Myasnikov, sost. V.G. Buhert. M., 2010.
- Попова И.Ф.* Российские экспедиции в Центральной Азии на рубеже XIX–XX веков // Российские экспедиции в Центральной Азии в конце XIX — начале XX века / Под ред. И.Ф. Поповой. СПб., 2008.
- Popova I.F.* Rossiyskie ekspeditsii v Tsentralnoy Azii na rubezhe XIX–XX vekov // Rossiyskie ekspeditsii v Tsentralnoy Azii v kontse XIX — nachale XX veka / Pod red. I.F. Popovoy. SPb., 2008.
- Решетов А.М.* Костюм маньчжурского шамана из коллекции МАЭ // Шаманизм и ранние религиозные представления: к 90-летию доктора исторических наук, профессора Л.П. Потапова. Этнографические исследования по шаманству и иным ранним верованиям и практикам. М., 1995. С. 96–99.
- Reshetov A.M.* Kostyum manchzhurskogo shamana iz kollektcii MAE // Shamanizm i rannye religioznye predstavleniya: k 90-letiyu doktora istoricheskikh nauk, professora L.P. Potapova. Etnograficheskie issledovaniya po shamanstvu i inyim rannim verovaniyam i praktikam. M., 1995. S. 96–99.
- Яхонтов К.С.* Сводный очерк российских материалов по языку и культуре народа сибо // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб., 1993. Вып. 2–3.
- Yahontov K.S.* Svodnyiy ocherk rossiyskikh materialov po yazyiku i kulture naroda sibo // Kunstkamera. Etnograficheskie tetradi. SPb., 1993. Vyip. 2–3.
- Pang T.A.* N.N. Krotkov's Manuscript "A Trip to a Sibe Buddhist Monastery in Autumn 1899" // Aetas manjurica. 6. Wiesbaden: Harrassowitz, 1998.
- Pang T.A.* Descriptive Catalogue of Manchu Manuscripts and Blockprints in the St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences. Issue 2. Wiesbaden, 2001.

- Pang T.A.* N.N. Krotkov's Questionnaire to Balishan Concerning Sibe-Solon Shamanism // Tumen jalafun jecen akü. Manchu Studies in Honour of Giovanni Stary / Ed. by A. Pozzi, J.A. Janhunen, M. Weiers. Wiesbaden, 2006. P. 201–210.
- Stary G.* N. Krotkovs Notizen über die Lage des Schamanismus bei den Sibe zur Jahrhundertwende // Central Asiatic Journal. Wiesbaden, 1985. T. XXIX. No. 3–4. P. 266–291.

T.A. Pang

**MANCHU NOTES ON THE SIBE SHAMANISM
FROM THE ARCHIVES OF N.N. KROTKOV**

S u m m a r y: A diplomat and scholar, Nikolai N. Krotkov has collected a small, but precious collection of Manchu language materials on the Sibe culture, ethnography and shamanism. At present, the manuscripts are kept in the collection of the Institute of Oriental Manuscripts, and his personal notes and drafts for his only article on the Sibe shamanism (published in 1913), in the Archives of the Orientalists. The article presents some Manchu language materials collected for Krotkov by the Sibe teacher Balishan.

Key words: Manchu language, Sibe (Sibo), shamanism, Ili region, Tarbagatai, N.N. Krotkov.